

В мгновение ока прошло пять дней.

За это время Цинь Юй не дал внезапному появлению Да Я повлиять на свою жизнь. Он по-прежнему был занят передачей дел на работе, управлением каналом поставок лекарств и делом Ма Лао Эра. Сам же Да Я продолжал поправляться дома. Каждый день, когда Цинь Юй уходил на работу, он оставлял ему два аюаня на обед, а остальные два приёма пищи они обычно ели вместе.

После того, как конфликт Цинь Юя с Лао Санем в офисе стал достоянием общественности, он больше не сталкивался с какими-либо препятствиями в работе. Люди Юань Кэ уже начали открыто игнорировать его присутствие, а бизнесом по поставкам медикаментов управляла сторона старика Ма, и первоначальная прибыль была неплохой. В общем, всё это время на улицах было на удивление спокойно: не только между торговцами не было прямых столкновений, но даже в тех сферах, куда вмешивался Цинь Юй, всё было тихо.

Именно в этой спокойной обстановке Ма Лао Эра наконец-то вытащили из тюрьмы.

Старик Ма нашёл адвоката и, следуя совету Цинь Юя, тот намекнул Даминю взять вину на себя. Даминь же, помня о том, что старик Ма готов был на всё, чтобы вытащить его, без колебаний взял на себя всю ответственность за преступление. Затем Ма Лао Эр, поняв намёк, воспользовался своими связями и наконец очистил своё имя. В итоге он был осужден районным судом лишь за пособничество в хранении запрещённых наркотических средств и приговорён к трём месяцам ограничения свободы с правом покидать место жительства, обязанностью периодически отмечаться в полицейском участке и выплатой штрафа в размере десяти тысяч аюаней.

Ма Лао Эр вышел, а вот Даминю не повезло: его бросили в тюрьму строгого режима, где он томился в ожидании приговора, который составит не менее пятнадцати лет.

...

Раньше у Цинь Юя сложилось впечатление о Ма Лао Эре как о человеке импульсивном, недалёком и грубом, и он всегда считал, что тот действует не подумав, вспылчив и порой несёт всякую чушь. Но он также знал, что этот человек, несмотря на все свои недостатки, очень дорожит братскими узами. Когда Ма Лао Эра только что арестовали, Цинь Юй был в лагере Юань Кэ, поэтому он немало помучил Ма Лао Эра, пытаясь заставить его расколоться. Но оппонент предпочёл упорствовать и ни за что не хотел признаваться, чтобы не создавать проблем Даминю и своему дяде, старику Ма.

Поэтому у Цинь Юя не сложилось впечатления об этом человеке как о законченном негодяе, он просто думал, что тот слишком вызывающе себя ведёт и с ним будет непросто поладить.

Но Цинь Юй не ожидал, что на следующий же день после освобождения Ма Лао Эр лично позвонит ему и пригласит поужинать и немного выпить. До этого Цинь Юй не думал о том, чтобы тесно общаться с Ма Лао Эром, потому что у них всё же были разногласия, и он боялся

неловкости при встрече. Но Ма Лао Эр сам пригласил его, и Цинь Юй не мог изображать из себя недоступного и отказываться: ведь теперь они были связаны, и если бы отношения немного наладились, это пошло бы на пользу им обоим.

Всё тщательно обдумав, Цинь Юй позвонил Старому Коту, Чжу Вэю и Гуань Ци и попросил их составить компанию: он хотел, чтобы люди из его ближнего круга официально встретились и познакомились поближе, чтобы в будущем им было легче иметь дело друг с другом.

В пятницу, около семи часов вечера, вся компания собралась в известном китайском ресторане в районе Хэйцзе, но во время ужина с выпивкой обе стороны вели себя несколько скованно. Дело в том, что все присутствующие, кроме Старого Кота и двух человек из компании Ма Лао Эра, в своё время били Ма Лао Эра, и хотя обстановка не была напряжённой, общение ограничивалось вежливыми светскими беседами.

После трёх кругов тостов и дегустации всевозможных блюд Ма Лао Эр уже немного захмелел и развеселился: он настоял, чтобы Цинь Юй и остальные поехали с ним на улицу Тучжа развеяться. Цинь Юй и другие не могли отказаться и вышли из ресторана вместе с Ма Лао Эром, собираясь отправиться на улицу Тучжа. Но у дверей тот внезапно устроил представление, которое очень понравилось Цинь Юю, Старому Коту и остальным.

Всё началось с того, что, пока Цинь Юй, Старый Кот и Ма Лао Эр болтали у входа, ожидая, когда Гуань Ци подгонит машину, какой-то старик в грязной одежде затеял ссору с работником ресторана.

Слева от лестницы стоял рослый парень лет двадцати, одетый в фартук. Он чистил снегоуборочной лопатой ступеньки от только что выпавшего снега, а рядом с ним стоял неряшливо одетый старик и говорил:

— Я хочу заказать еды, почему ты меня не пускаешь?

— Ты каждый день приходишь и покупаешь только одну паровую булочку за пять копеек, кто тебя обслуживать будет? — грубо ответил парень, — посмотри на свою обувь, она вся в снегу, зайдёшь - наследил, мне потом убирать. Иди отсюда, не буду я тебе ничего продавать.

Старик, которому было не меньше шестидесяти, покраснел от гнева, стиснул зубы и уже собирался уходить.

Работник поднял ногу и пнул ногой старый свёрток, лежавший на низком подоконнике: — Забери свой хлам, в следующий раз не клади его на подоконник. Из него масло капает, потом не отмоешь!

— Если не хочешь, чтобы я клал, так и скажи, зачем же пинать?! — старик задрожал от негодования, — тебе просто глаза мозолит, что я тут стою! Но мне ведь тоже жить как-то надо? Не можешь же ты меня убить?

— Да что ты всё время распинаешься? Я же сказал тебе уходить, ты что, не понимаешь? — парень вытаращил глаза, — ещё слово скажешь, и я тебя уда...

Старик стиснул зубы, вздохнул и наклонился, чтобы поднять свой свёрток, отряхивая с него снег.

Хлоп!

В этот момент Ма Лао Эр, который разговаривал с Цинь Юем, вдруг развернулся и отвесил работнику пощёчину:

— Ты что, без отца, без матери? Тебя не учили, как разговаривать со старшими?

Работник опешил:

— Вы... Что я такого сделал?

— Я всё слышал. Ты что, по-человечески говорить не можешь? — Ма Лао Эр схватил парня за воротник, — возомнил себя пупом земли? Ты-то чем лучше других?

— Но этот старик каждый день приходит и покупает только булочку за пять копеек, да ещё и одет как попало, обувь вся в снегу... Я же просто хочу, чтобы у нас тут было чисто, чтобы люди могли спокойно поесть.

— Пошёл ты! — вспылил Ма Лао Эр и отвесил парню ещё две пощёчины, — извинись сейчас же!

...

Работник явно не смел перечить такому человеку, как Ма Лао Эр, да и по натуре был неконфликтным. После пощёчин он чуть не плакал:

— Брат, я просто... пару слов ему сказал...

— Извинись, я сказал! — Ма Лао Эр ткнул пальцем в старика.

Работник сглотнул и тихо сказал, глядя на старика:

— Дядя, извините меня.

— Все мы когда-нибудь постареем, — спокойно ответил старик.

Ма Лао Эр с густыми бровями, подстриженный под ёжик, выглядел весьма сурово. Чем дольше он смотрел на работника, тем больше злился, и в конце концов, схватив парня за воротник, прорычал:

— А сейчас живо организуй нам столик, закажи четыре блюда. Я угощаю этого мужика! А ты возмёмшь швабру и будешь за ним пол мыть! И чтобы всё блестело, а не то я тебя сам прибью!

— Мужик, спасибо за доброту, но я не буду покупать булочку, — с улыбкой сказал старик.

Ма Лао Эр, услышав это, вскинул брови:

— Что это значит, мужик? Я тут человека из-за тебя бью, а ты мне отказываешь?

— Хе-хе, я ценю твоё предложение, но я не могу позволить себе каждый день есть в таком ресторане, — всё так же улыбаясь, ответил старик. — У моего внука была операция на желудке, он не может есть твёрдую пищу. А здесь хорошая лапша, и я каждый день, проходя мимо, покупал ему пару мягких булочек.

Ма Лао Эр помолчал немного, потом полез в карман, достал пачку денег и, широко улыбаясь, сказал старику:

— Ладно, не буду я тебя сегодня ужинать угощать. Я угощу твоего внука булочками на целый год.

Старик опешил. Цинь Юй, Старый Кот и остальные тоже были удивлены.

Ма Лао Эр отсчитал ровно пятьсот аюаней и сунул деньги работнику: — С сегодняшнего дня каждый день в это же время ты будешь давать этому дяде булочки. Если узнаю, что ты не выполнил мою просьбу, заставлю тебя весь снег на улице Тучжа убирать.

— Х-хорошо, — кивнул работник.

В этот момент подъехала машина Гуань Ци. Ма Лао Эр, улыбаясь, махнул старику рукой:

— Ну, мы поехали, мужик.

Старик, всё ещё не придя в себя, низко поклонился Ма Лао Эру:

— Я... Я тебя благодарю, сынок.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Ма Лао Эр, не желая продолжать разговор, и сел в машину.

Старый Кот, наблюдавший за происходящим, покачал головой:

— Вот это да! Пятьсот аюаней отдал, даже глазом не моргнул.

— С таким человеком стоит иметь дело, — с улыбкой заметил Цинь Юй.

По дороге на улицу Тучжа Цинь Юй как бы в шутку спросил: — Второй, было же видно, что старику очень нужны деньги. Если ты хотел сделать доброе дело, почему просто не дал ему денег?

Ма Лао Эр, от которого разило алкоголем, подумал немного и выдал фразу, достойную цитирования: — Я могу позволить себе кормить его внука булочками целый год, но я не могу решить все его проблемы. Это разные вещи.

— Ты интересный человек, — сказал Цинь Юй после долгой паузы и многозначительно улыбнулся.

...

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4561075>